

Юнь Шан стер слезы и, перекатившись, проглотил золотую пилюлю. Едва она оказалась в желудке, тепло начало медленно разливаться по телу, согревая сердце и внутренние органы.

Это противоядие, точно противоядие. Юнь Шан стиснул зубы, терпя отвращение от рвотных масс, и медленно ждал, пока лекарство подействует полностью. Вскоре адвокат закончил черновик завещания и, под взглядом Ху Баня, с документом в руках дрожащей походкой подошел к Юнь Шану, тихо окликая:

— Господин... Господин...

Юнь Шан не шевелился, был как мертвый.

Адвокат перепугался, поспешно обернулся к Сяо Юньдо на диване:

— Э-э-э, эт...

Сяо Юньдо подбежала, а Ху Бань одним прыжком оказался прямо перед Юнь Шаном.

Кот лапой взъерошил волосы Юнь Шана и повернул его лицо к себе. Лицо Юнь Шана было полностью перекошено и почернело, глаза широко распахнуты, но в них не было жизни, так что особого устрашающего эффекта это не производило.

Но адвокат был напуган до смерти. Он дернулся, развернулся и бросился бежать, на ходу крича:

— Та-та-та... с этой вещью... пусть он поставит отпечаток и подпишется, а я потом оформлю официальный вариант, и всё будет ОК!

С этими словами он распахнул дверь и вылетел наружу, не оглядываясь.

Дверь со щелчком закрылась, и только тогда Ху Бань заговорил:

— Условия тайских завещаний, блин, слишком простые, даже личная подпись не нужна для исполнения? Этот адвокат — какая-то шляпа!

Эти слова он адресовал Юнь Шану, не сводя с него глаз. Через некоторое время Юнь Шан не смог больше удерживать глаза открытыми, он моргнул, и мутные зрачки снова стали прозрачными.

Ху Бань лапой похлопал его по голове:

— Мой яд должен убить тебя за полчаса, ты ни на минуту не умрешь раньше. А прошло всего двадцать минут, зачем притворяться трупом?

Хотя токсичность в теле Юнь Шана была устранена, тело оставалось слабым и ватным, силы не было, поэтому он мог только сдерживать гнев, кипящий внутри.

Ху Бань снова заговорил:

— Ты проглотил мою Золотую Пилюлю, сейчас твое тело восстановилось лишь на одну десятую, но если дать тебе еще десять минут, ты, небось, уже хочешь встать и набить мне морду.

Лицо Сяо Юньдо мгновенно покраснело:

— Золотая Пиллюля? Что такое Золотая Пиллюля? — спросила она, делая вид, что не знает.

Ху Бань косо посмотрел на Сяо Юньдо:

— Ты, девчонка, молода еще, а навыки немалые. Смогла украсть Золотую Пиллюлю, спрятанную у меня в шерсти. Вырастешь — станешь воровкой, что ли?

Сяо Юньдо тут же опустила голову.

Ху Бань только тогда посмотрел на Юнь Шана:

— Ну что, смотри на пункты. Если согласен — подписывай. — Сказав это, он зевнул и добавил:

— Я, блин, и не правда ли хочу твоей смерти, просто хочу спокойствия.

Юнь Шан стиснул зубы:

— Деньги дадут тебе спокойствие?

Ху Бань снова зевнул:

— А ты как думаешь? В прошлый раз Бай Чэнь меня выгнал, я ни копейки не получил, в итоге пришлось скитаться по улицам. Жесть! Если я снова не извлеку урок, то эти 1 000 лет прожил зря.

Юнь Шан, преодолевая боль, расхохотался:

— Ты, блин, наконец признался, что тебя выгнал Бай Чэнь! Сначала говорил, что ушел сам по доброй воле. Ха-ха-ха...

Ху Бань вдруг почувствовал, что ляпнул лишнее, и поспешно закрыл рот.

Юнь Шан с трудом поднял голову и посмотрел на содержание черновика завещания. Текст был очень лаконичным: после смерти все имущество дарится Сяо Юньдо и домашнему питомцу-коту Ху Баню.

Юнь Шан стиснул зубы:

— И всё? Не нужно доказывать, что Сяо Юньдо находится со мной под опекой?

Ху Бань ответил:

— Не нужно. Но даже если бы и нужно, адвокат на той стороне бы решил. Сейчас всем не хватает денег, дашь на лапу — и документы об усыновлении готовы.

Юнь Шан стиснул зубы:

— Хорошо, хорошо. Если ты будешь хорошо заботиться о Сяо Юньдо, я подпишу этот пункт. Только я ведь проживу до 150 лет!

Ху Бань отозвался:

— 150 лет? Ерунда. Мне вот уже скоро 1 500 стукнет.

— Значит, это завещание фактически для тебя и составлено.

— А что? Я, великий Кошачий Бог, служу тебе питомцем, каждый день льнусь, даю себя гладить и тискать, позволяю тебе с самого дна общества превратиться в разжиревшего на кошачьей любви аристократа. Тебе еще мало? Оставить эти мирские блага мне — обидно, что ли?

Юнь Шан рассмеялся:

— Не обидно, не обидно. — С трудом взяв ручку, он нацарапал на бумаге подпись, а затем поставил отпечаток пальца.

Ху Бань еще раз хлопнул лапой по плечу Юнь Шана:

— Всё, можешь вставать.

Юнь Шан мгновенно почувствовал, что боль исчезла, тело стало легким и невероятно комфортным. Он замер, опустил взгляд — никаких следов рвоты не было, а он сам лежал на диване, укрытый легким одеялом.

Его коробка с доставкой стояла открытой на журнальном столике, он еще даже не успел сделать ни одного глотка.

Он не мог не удивиться, а Сяо Юньдо, сидевшая за обеденным столом и евшая доставку, тоже была в шоке. Она энергично потерла глаза:

— Что случилось? Что это было?

Ху Бань лениво лежал на обеденном столе, вылизывая масляные пятна в уголках рта:

— Всего лишь маленькая техника иллюзий, недостойная упоминания, недостойная упоминания! К тому же, с тех пор как я взял доставку, до того как ты вышел, не прошла и секунды. Как я мог тебя отравить?

Юнь Шан несколько раз подряд выругался «мать твою». Только сейчас он вспомнил, что тот самый Бай Чэнь был великим мастером иллюзий, а Ху Бань, следовавший за Бай Чэнем, естественно, достиг совершенства в этом искусстве. Он мог ввести человека в транс незаметно. Юнь Шан тщательно подумал, но так и не понял, в какой именно момент попал под чары этого кота.

Он обернулся и увидел, что зеркало в полный рост в углу не повреждено, а перила на балконе целы и невредимы, но подпись на завещании в его руках была абсолютно реальной. Из этого можно было сделать вывод, что он попал под иллюзию сразу после выхода из спальни.

Он не мог не почувствовать уважение, а тут Ху Бань снова заговорил:

— Кстати, навыки Сяо Юньдо по воровству тоже ничего так. Она реально, пока я не заметил, вынула Золотую Пиллюлю из моей шерсти и скормила тебе!

Юнь Шан только «Охнул», показывая, что все еще не оправился от шока иллюзии.

Он сидел и думал очень долго, в конце концов решив, что лучше не связываться с этим котом. Не говоря уже о прочем, одной только способности к иллюзиям хватит, чтобы он получил по полной.

Он невольно представил, как однажды обидит этого большого кота, и стоит ему моргнуть — вот

уже странная сцена, в которой он будет пребывать в полубессознательном состоянии, не в силах выбраться или уйти, бесконечно и безнадежно. Просто ужасно.

Ведь такая иллюзия — это высшее волшебство, возможно, даже страшнее, чем Мангекё Шаринган Игачи Учихи из «Наруто»!

При одной лишь этой мысли Юнь Шан втянул голову в плечи. Раньше он думал, что этот тигровый кот цепляется за него, а оказалось — это он сам держится за кота за хвост. Ну, ладно, это даже хорошо. В худшем случае он будет, как и раньше, спокойно играть роль помощника.

Они безопасно и мирно пообедали за одним столом, атмосфера сразу стала гармоничной. Юнь Шан достал пиво и очень вежливо налил стакан господину Ху Баню. Тот с отвращением отодвинулся:

— У тебя разве нет вина? Ни «Лафита», ни «Латура», ни «Марго»? Хоть бы чилийский «Чедвик»!

Юнь Шан показал язык:

— Нет, — он вежливо, но неловко улыбнулся. — Эта штука до смерти дорогая, одна бутылка стоит несколько тысяч, на эти деньги я могу купить сотни бутылок пива.

Ху Бань с гордостью отодвинул стоящее перед ним пиво:

— Тогда я лучше буду пить колу!

Сяо Юньдо тоже закричала:

— Я тоже хочу! Я тоже хочу!

<http://bllate.org/book/16895/1566725>